

Жизнь после электричества.

1. Первые часы.
2. Первые дни.
3. Первые недели.
4. Первые месяцы.
5. Первые годы.

Часть 1.

Первые ЧАСЫ жизни после электричества. Весна.

Все потухло. На всех режимных, правительственных и опасных объектах всех стран мира тут же включилось резервное питание. По резервным средствам связи передается информация о единовременном отключении электричества на разных континентах в разных странах. Военные объекты тут же приводятся в состояние повышенной боевой готовности все системы работают на резервном питании, рассчитанном на несколько дней. На аэсах начинается процедура заглушки реакторов, на хим предприятиях остановка технологического процесса, из метро производится вывод людей на поверхность, аэропорты работают только на посадку на резервном электропитании. Одним словом все режимные объекты действуют в соответствии с расписанием нештатной ситуации отключения центрального электроснабжения. Меньшая и наиболее умная часть населения сразу допускает что это не временная авария, а полное отключение электричества НАДОЛГО или НАВСЕГДА о котором последнее время так много говорили разные люди. Большинство ждет что вот вот все опять включится. Телефоны не работают, телевизоры потухли, интернета нет. Главное уже нигде в городе нет воды из кранов, канализация не работает. В двадцатимиллионном мегаполисе каждый час хочет срать не менее миллиона человек. И они срут несмотря ни на что. Везде. Гавно свободно начинает стекать с верхних этажей на головы живущих ниже. Через четыре часа уже все 20 миллионов горожан мегаполиса хотят пить. Автомобили еще передвигаются, но в городах уже коллапсы пробок, светофоры не работают, полиции нет, она уже занята судьбой своих семей. Самые умные и быстрые успевают выехать из города на авто. И двигаются на остатках бензобаков к свои дачам и загородным домам. Практически вся медицинская деятельность прекращается уже в первые несколько часов - миллионы детей в мире спасены от аборт, десятки тысяч не расчленены на органы для продажи трансплантологам, немедленно прекращается коммерческое резание людей никому не нужными операциями и отравление химиотерапиями. Через пять-десять часов без воды люди начинают разбивать витрины магазинов и забирать питьевую воду и пищу. Уже к исходу первых суток все магазины мегаполисов растащены по миллионам семей. Большинство горожан еще не покидает города и ждет включения вожделенного электричества, без которого они вообще не представляют, как жить дальше. К исходу первых 24 часов главной целью мародеров и грабителей становятся уже не деньги или драгоценности, а питьевая вода. И рек протекающих через города пить невозможно - это это уже давно жиж ядохимикатов. Никаких поступлений воды в города нет и не предвидится. Без электричества встало все. В том числе все ремонтные бригады, которые должны были бы чинить оборванные ЛЭПы, оставшись без связи, транспорта и управления уже разбежались по своим семьям и решают проблему воды и пищи для своих жен и детей.

Так проходят первые сутки в мегаполисах и городах мира после единовременного выведения из строя всех магистральных ЛЭП на континентах. Руководство всех стран мира в шоке наблюдает за происходящим коллапсом без малейшей возможности остановить естественное логическое развитие событий, потому что без электричества не работает в техногенном мире ничего.

Часть 2

Первые ДНИ жизни после электричества.

После проведенной ночи в своих темных квартирах без воды и сартиров подавляющее большинство начинает готовиться к исходу из города. Одна из комнат во всех квартирах уже безнадежно загажена, смрад везде стоит невыносимый, нечистоты уже сутки выливают прямо из окон. Люди начинают собирать самые необходимые вещи, идут знакомиться с соседями по

подъезду, чтобы выдвигаться из города не в одиночку а группой. С утра улицы городов мира наполняются потоками людей, протискивающимися с детьми и колясками сквозь стоящие уже брошенные машины. До выхода из больших мегаполисов из квартир в центре надо пройти километров 20. Из средних городков километра по 2-3. Это не проблема ни для каких семей даже с больными на колясках - вся дорога до загородных просторов в любом случае умещается в один световой весенний день. Вместе с люмпеном и планктоном бредут семьи известных олигархов и чиновников. Без электричества они стали нищими ведь все деньги были электронными, а без электричества все банки и все их деньги исчезли. Водители, холуи и охрана пропали вместе с электричеством. Богатеям особенно тяжело. Но пить хочется и делать нечего - они идут вместе со всеми.

Солнышко светит, тысячи и тысячи людей, внезапно объединённые одной большой проблемой весело с разговорами и прибаутками двигаются к новой жизни. За городом повсюду костры, привалы, обсуждения как быть, поругивают тех кто вырубил электричество, повсюду забытое живое общение, знакомства и первые влюблённости в шалашах, избирание наиболее сильных и решительных людей в каждой группе в качестве старших, лидеры уже стали проявляться за время первого дня исхода. Между главарями групп уже налаживаются первые контакты и происходят первые конфликты - идет выяснение кто сильнейший. Но все в конфликтах знают меру - у людей с собой огромное количество заряженного охотничьего оружия.

На военных объектах стран все штатно. Работают генераторы, есть связь со штабами и правительственными органами. Но психологическое напряжение у личного состава нарастает. Семьи военнослужащих неизвестно где и неизвестно что с ними. На военных кораблях есть и электричество и вода. На подлодках тоже. Ракетные установки преимущественно в лесах и в горах - там с водой, с пищей и с сартирами все в порядке. Но у генераторов запас топлива уже снижен на сутки. У подлодок запас долгий, а у ракетных установок всего на несколько дней. С отключением электричества мотивированность ракетных атак или авианалетов резко снизилась. Электричества нет ни в одной стране мира, правительствам не до начала международных разборок. Во всех странах хаос и полная неуправляемость. Попытки починок ЛЭПов остаются пустыми пожеланиями - ни ремонтников ни обеспечения их работы уже не найти, никакое оборудование без электричества не работает, все потухло все стоит никто никого уже не найдет и очень долго. А запас резервного питания иссякает уже то в одном то в другом месте. Там где запасы дизельки для генераторов велики там все светится и крутится, но только там, работающих ЛЭПов нет и электричество уже никому никуда не передать.

А в это время на каждом направлении магистральных ЛЭП неизвестные рейдовики, не ограничиваясь разбитыми накануне изоляторами, валят по несколько стоек опор - это контрольный выстрел в голову электрификации планеты. Починить ЛЭПы без электричества и транспорта теперь невозможно вообще.

Так проходит этот день. Многие уже добрались до своих дач и загородных домов, затопили печки и кипятят чай. Другие устроились на привалы им еще далеко до их домиков и дачек. Те кому вообще некуда идти пристраиваются к счастливым обладателям домов и колодцев и обещают их обслуживать и защищать своих новых хозяев за пищу и за воду. Мужчины распределили между собой дежурства ночью и с охотничьими ружьями заряженными картечью заступили на свои посты охраны от мародеров и грабителей. Но таковых очень мало. Ведь совершение любого преступления с этого дня стало смертельно опасным. Больше нет милиции и судов которые защитят и выгородят преступника. Заряд картечи в грудную клетку - теперь единственное что ожидает грабителя или насильника при малейшей агрессии. Теперь право людей на самооборону полное и ничем не ограниченное.

Непререкаемым авторитетом пользуются вооруженные воинские подразделения, которые маршевым дисциплинированным порядком покидают города. Их приказ закон для всех окружающих. Им безпрекословно отдают часть воды и пищи. Взамен полная защита и неприкосновенность. Власть не просто остается властью. Власть становится абсолютной. Но уже без уродливых наростов придуманного парламентами абсурдного законодательства. Единственное чего не может сделать власть это быстро починить электричество без электричества. Инфраструктура починок отсутствует полностью. И она практически невозможна.

Под вечер третьего дня без электричества в мегаполисах нет даже грабителей и мародеров.

Потому что и мародерам надо пить, а в обесточенных техногенных городах питьевой воды нет и быть не может.

Часть 3.

Первые НЕДЕЛИ жизни после электричества.

Идет повсеместный дележ земли миллионами новоиспеченных крестьян с установкой межевых камней. Никаких кадастров, компьютеров и прочей хрени больше нет. Земля разбирается всеми, кто сколько в силах возделает прямо в этот сезон. Все понимают что пережить будущую зиму получится только на то что вырастишь сам и заготовишь за предстоящие лето и осень. Скотина всех видов приобретает неслыханную ценность. Ее никто не режет - все только на размножение. В особенной цене лошади. Их почти нет. А те, что есть сразу реквизируются воинскими вооруженными подразделениями. Благо еще в изобилии солярки и бензина в разных хранилищах и все пашут в этот последний тракторный сезон тракторами. Вокруг городов распаивается практически все. Люди сеют без разбора все семена какие только находят. У кого нет доступа к трактору вскапывают лопатами грядку за грядкой - сколько хватает сил. Каждый день и каждый час посвящен подготовке к будущей зиме которая вызывает ужас у всех бывших горожан еще только приспосабливающихся к новой непривычной трудовой жизни. Дни еще длинные, налаживается общение между соседями, люди обмениваются инструментом и рабочей силой из бывшего офисного планктона у которых вообще ничего нет. Необычайно высоко предложение секса со стороны миллионов ни на что более не годных блядей-студенток-секретарш, но спроса на них практически нет, они худые, оборванные и немые и им тоже приходится втягиваться в тяжелую черную неквалифицированную работу.

Военные предпринимают попытки починки ЛЭП но это оказывается совершенно невозможным - все комплектующие разбросаны по уже брошенным складам с которыми нет спецсвязи, заводы по производству частей заваленных вышек встали и уже обезлюдели а главное уже не работают сами электростанции заглушенные в экстренном порядке при повсеместном обрыве ЛЭП и там тоже уже нет людей - система полностью рухнула. Попытки починки прекращаются не начавшись.

Безчисленные споры и конфликты приводят к повсеместному стихийному выбору местных судей с приговорами без возможности их обжалования. Суд творится скорый и справедливый - все на глазах у людей. Взятка смертельно опасна и практически невозможна. Общество превращается в общество судей. Вертикаль подчинения выстраивается через ближайшие воинские группы и далее в правительственные органы в центре столиц.

Полностью пропадает сама возможность ядерного конфликта между странами. Просто потому что больше не существует целей для ракетных и авиационных ударов - мегаполисов и промышленных объектов больше нет. Ни в одной стране мира. Бить просто больше не по чему. Правительства разных стран мира используют еще работающую спецсвязь для решения проблемы подлодок с ядерным оружием на борту. Командиры субмарин получают приказы выгрузить ядерные боеголовки на пустынных берегах и как следует их спрятать. После чего возвращаться в порты приписки и выпускать команды на берег. Воинские части противоракетной обороны еще продолжают нести боевое дежурство, но уже стоят заградотряды чтоб личный состав не разбежался. Резервное питание почти истощено. Подвоз солярки для генераторов иногда происходит, но это уже воспринимается как чудо. Связи ни с кем кроме правительственных органов и центральных штабов нет. Заградотряды тоже проявляют ненадежность и случаев покидания боевого дежурства и невыхода новых смен все больше.

Практически все колонии уже покинуты охраной и ээки свободно расходятся в разные стороны. Возникают банды нападающие на поселенцев. Цель одна - пища. Бандиты уничтожаются на месте без суда и следствия как воинскими подразделениями так и любыми вооруженными главами семей. Большинство из нежданно обретших свободу находят свое место батраками у хозяев домов участков и хозяйств, многие предпочитают вольное собирательство и заготовку грибов и ягод, трав и корешков.

Без автомашин, заводов, мегаполисов и механизмов травм практически нет. А те что случаются

лечатся подручными средствами - накладыванием шин из деревяшек на сломанные конечности, обработкой ран глиной и подорожником. Врачи из медицины парацельса поневоле становятся врачами медицины галена и начинают использовать травы, корни, настойки, парное молоко и пр. Анестезию заменяет стакан самогона и крепко-зафиксированное тело при экстренных ампутациях и операциях - на уровне хирургии до первой мировой войны включительно.

Постепенно общая атмосфера становится более спокойной, у людей нет время на переживания, все заняты трудом с утра до ночи. Происходит видимое расколдовывание миллионов бывших телезрителей и интернет зависимых. Все понемногу приходят в себя и начинают понимать что вообще произошло с человечеством за последнее столетие. Это пока едва заметное восстановление мозга и сознания но эти признаки уже есть. Лучше всех бывшим городским деткам. Они не подозревают о проблемах родителей, играют в полях, ловят бабочек и находятся в полной безопасности ведь теперь их детские органы никому не нужны - без электричества нет трансплантологии.

Часть 4.

Первые МЕСЯЦЫ жизни после электричества.

Идет уже второй месяц. Везде докуда хватает глаз поднимаются нежно-зеленые всходы недавно засеянных полей. Пасущейся скотины очень мало и ее пасут целые группы до зубов вооруженных мужчин. Теперь самая большая ценность это скотина - ничто не ценится больше. Денежных отношений нет - электронные деньги пропали в первый же день отключения электричества, бумажные никому не нужны. Судьи, силовики и центральная власть обещают скорый ввод золотых и серебряных денег, но пока умельцы только начали налаживать ручную чеканку монет и дело это небыстрое. Везде натуробмен. В большом спросе продукты, огниво, простые сельхозинструменты, стройматериалы и инвентарь, патроны, теплая одежда, обувь всех видов, солярка и бензин, чача и самогон. Лучше всего себя чувствуют семьи с сильными и смелыми мужчинами. Хуже всего те кто вообще без мужчин или со слабыми мужчинами и трусливыми. Всех пидарасов убили еще в первый месяц, сразу после исчезновения защищающей их полиции. Выстраивается жесткая вертикаль власти, хаос закончился. Порядок почти железный. Никаких зон. Наказаний немного - либо публичная порка, либо смертная казнь через повешение - патроны дороги. Ворам рубят руки или убивают на месте хозяева. Еще есть кое какие запасы топлива. На машинах и лошадях только силовики. Все остальные передвигаются пешим порядком. Разорваны отношения между разлетевшимися на тысячи км родителями и детьми, братьями и сестрами. Становится очевидно что в этой жизни уже со многими не встретиться никогда. Существует и ждет своего разрешения проблема диаспор. Разные национальности с численностью в сотни тысяч и миллионы человек устраивают свое компактное независимое управление и контролируют уже огромные территории. У них много детей и работающих женщин. Практически все их мужчины боеспособны и вооружены. Они уже во втором и третьем поколении считают разные земли своей родиной. Вариант исхода масс азиатов и африканцев обратно на свои исконные земли даже не рассматривается, это невозможно. Центральная власть разных стран с сохранившимися дисциплинированными вооруженными силами оттягивает решение проблемы границ власти диаспор и тем самым все более усугубляет ее. Незаметно приходит осень. Практически все уже определились с жильем и работой, с тем кто и как будет зимовать. Урожаи не то чтоб очень большие но уборка идет вручную и собирается каждый колосок и каждый плод. Собранное ссыпается в многочисленные ангары и склады которые теперь больше ни на что не пригодны. За лето сметены и заготовлены практически все грибы и ягоды. Пчелы первый год за многие десятилетия дали прекрасный урожай меда и вообще не наблюдается гибель пчел. Боязнь первой зимовки привела к тому что продуктов на зиму у людей не просто много - они в изобилии. После сбора урожая настроение миллионов людей близко к ликующему - народы мира увидели что ничего страшного не произошло, без электричества можно жить и проблем очевидно стало не больше, а меньше, а жизнь и здоровье становятся не хуже, а лучше. Бросается в глаза, что почти все женщины детородного возраста беременны, что и неудивительно, ведь свечей почти нет, люди стали ложиться в постель сразу после захода солнца, да и миллионы аборт без электричества невозможны, и дети теперь необычайно востребованы и родителями и государством. В феврале и марте, на исходе трудной и непривычной зимы все страны мира наполняются детским гуканьем новорожденных младенцев. Слабенькие сразу умирают, но рождаемость зашкаливает и в

национальных масштабах процент младенческой смертности практически незаметен. За все прошедшие месяцы подавляющая часть людей так или иначе обратилась к Богу, да так как не обращались никогда. Общество уверенно и быстро разделилось на три сословия - военные, духовенство и крестьяне. Причем суммарно военные и духовенство не дотягивают и до полутора процентов от общей численности населения. И потому кормить и содержать их новым крестьянам ненакладно. Первые попытки сбора подушной дани прошли кое как - без монет собирать дань неудобно. Все готовятся ко второму посеву. Приготавливается инвентарь. Военные выделяют оставшееся драгоценное топливо на пахоту и только на пахоту. Но его уже на всех не хватает. Отдают на пахоту и всех лошадей. Не только бабы беременны но и все кобылы жеребые. За кобылами следят и берегут их особенно, чтобы не пропал жеребенок. Колдуны-ученые продолжают сеять смуту в головах центрального руководства, но все больше силовиков приходит к пониманию КТО ВИНОВАТ и ЧТО ДЕЛАТЬ. Обманывать всех и вечно невозможно. Всему приходит конец. Нераскаившихся колдунов ожидает судьба пидарасов.

Продолжение следует...

Слава Иисусу Христу!

Герман Стерлигов (прозаик)